

Глава 11

«Друг Девушек» Цзян Сяо действительно обладал некоторыми навыками, такими как изготовление плетёных браслетов.

Он привёз с оптового рынка около сотни брошюр, но не продавал их. Любой, кто покупал вещи на определённую сумму денег, получал её бесплатно. Также была брошюра, приклеенная к стене рядом с полкой, и любой, кто посещал магазин, мог посмотреть её.

Все девушки были разными. Это очень чёткая договорённость, и в ней не было ничего секретного. Старшеклассницы в округе Хоулинь не думали о подборе различных типов шнуров или покупке колокольчиков, кристаллов, мелких жемчужин или других вещей и плетение их. Эти детали делали браслеты красивее, но что более важно, это было что-то, сделанное ими лично. Вполне естественно, что браслет ручной работы имел больше смысла, чем готовый покупной.

Но одно дело знать способ плетения браслета, а совсем другое - сплести его на самом деле.

В дополнение к цветным картинкам в буклете, на готовые браслеты Цзян Сяо, висевшие на шкафу, было действительно приятно смотреть. Выставка привлекла бесчисленное множество девушек. Если бы девочки не увлеклись плетением, то попытались бы купить его готовые образцы.

За этим тоже стояла какая-то история. Цзян Сяо научился плетению браслетов в своей прошлой жизни. Когда он впервые вышел на работу, то некоторое время работал на текстильной фабрике на сборочном конвейере. Рядом с ним была девушка, которая плела браслеты во время полуденного перерыва, чтобы заработать дополнительные деньги для своей семьи. Её руки были быстрыми, за часовой обеденный перерыв она могла сплести три или четыре браслета. Общая сумма, которую она зарабатывала каждый месяц, могла достигать сотен юаней. В то время это казалось большой суммой денег.

Тогда его интересы были довольно случайными, он не возражал узнать немного обо всём. Кроме того, он был беден. Когда он видел, как другие люди зарабатывают деньги, ему не терпелось научиться этому также. Цзян Сяо учился месяц или два с другими девушками. Позже он перестал работать на текстильной фабрике, поэтому забросил изготовление браслетов. Но он всё ещё помнил некоторые маленькие хитрости, которым научился в то время.

Цзян Сяо много лет жил в бедности. Когда он впервые заработал деньги, то всё ещё был бережлив, даже сам зашивал себе одежду. То, чему Цзян Сяо научился тогда, например, плетению браслетов или замене пуговиц, позже в его жизни не понадобилось, но он про это не забыл.

Цзян Сяо не на кого было положиться. Он должен был всё делать сам. Тогда он думал, что это трудно, но теперь это казалось для него редким преимуществом.

Теперь, когда он переродился, у него всё ещё остались все эти навыки. Некоторое время назад у платья, которое нравилось Ся Ваньвань, был свободный шов. Это платье привез её отец из большого города. Цзян Сяо сшил его для Ся Ваньвань и отрегулировал в соответствии с её текущим размером. Теперь платье выглядело более элегантно. По сравнению с этим, было нетрудно соткать красивый браслет шаг за шагом в соответствии с брошюрой. Если быть осторожным и терпеливым, можно разобраться с большинством тривиальных дел в жизни.

По сравнению с другими большими изменениями Цзян Сяо в жизни за этот период, пошив платья был почти ничем.

Ся Ваньвань была так обеспокоена им, что, естественно, узнала, что он занимается бизнесом. Однако бизнес Цзян Сяо уже был запущен и работал, Е Бин убедил её.

«Детям полезно иметь такие идеи» сказал Е Бин. «Сяо Сяо хорошо воспитан, а также талантлив. Если мы свяжем ему руки, мы просто удержим его. Кроме того, это никак не повлияло на его учёбу. Оставьте его в покое».

Затем Цзян Сяо уговорил её, как избалованного ребёнка. Ся Ваньвань никогда не могла иметь с ним дела, поэтому ей не потребовалось много времени, чтобы перестать возражать.

В последнее время изготовление браслетов стало модой. Конечно, другие мелкие вещи Цзян Сяо тоже хорошо продавались. Цена на часы казалась не низкой, и они были действительно красивыми, поэтому он смог продать три или четыре пары. Но низкая цена браслета делала его более интересным. Во время занятий девочки из пятнадцатого класса не читали романов, не болтали, не дремали. Они плели браслеты, опустив свои головы.

Цзян Сяо всё ещё усердно учился, девушки, которые делали браслеты, не мешали ему. В перерывах между занятиями некоторые ученики, которые знали его лучше остальных, подходили, чтобы спросить его о технике плетения. Цзян Сяо отвечал на вопросы и терпеливо учил их.

Это в конечном итоге вызвало у него некоторые проблемы, которых Цзян Сяо не ожидал увидеть.

С момента своего перерождения Цзян Сяо не осмеливался беспокоить Линь Циню, свою бывшую возлюбленную. Цзян Сяо думал, что на этом всё и закончится, но кто знал, что его бизнес был настолько велик и что он снова связался с ней.

На самом деле, это не имело никакого отношения к Цзян Сяо. Самые красивые и дорогие часы на его полке были отданы Линь Циню в качестве подарка на день рождения. Казалось, Линь Циню не очень любила мальчика, который сделал ей подарок, но ведь она и не отказалась от него. Часы были так красивы, что она спокойно приняла их. Чем больше она смотрела на подарок, тем больше он ей нравился. Именно поэтому Цзян Сяо заменил её уродливые электронные часы, которые она носила годами.

Семья Линь Циню не была бедной. Для неё не было ничего особенного в том, чтобы купить новые часы. Но в последнее время её оценки в школе сильно колебались, поэтому её брат Линь Хэйюань почувствовал, что что-то не так. При ближайшем рассмотрении, он обнаружил эти очень заметные часы.

Маленькая банка сбережений Линь Циню не была тронута. Это был подарок от мальчика?

Линь Хэйюань не хотел смущать сестру, вступая с ней в конфронтацию. Её семья уже несколько раз читала ей лекции о её оценках, у неё сейчас были трудные времена. Не было необходимости добавлять ей ещё больше стресса. Но Линь Хэйюань тайно взял часы и внимательно рассмотрел их, его поиски дали предвзятый результат. Мальчик, который подарил Линь Циню часы, на самом деле был из другой средней школы, но Линь Хэйюань этого не знал. Просто кто-то сказал ему, что видел эти часы на полке Цзян Сяо.

Предыдущий Цзян Сяо был своего рода одержим. Основываясь на прошлом опыте, для Линь Хэйюаня не было ничего нелогичного в том, чтобы подумать о нём.

Разве Цзян Сяо не согласился сдаться?

Он отказался от своего слова!

Поэтому Линь Хэйюань заставил себя успокоиться и пошёл в пятнадцатый класс, чтобы спросить об этом. Когда он вошёл в класс, то увидел двух мальчиков, дерущихся друг с другом у парт. В пятнадцатом классе драки не были чем-то особенным. Это было довольно банально. Некоторые ученики стояли вокруг класса, чтобы лучше видеть драку, другие шумели и что-то кричали. В классе царил хаос, похожий на кашу.

Только посмотрите на сверхлюдей в этом классе!

Лицо Линь Хэйюаня стало ещё уродливее. Он думал, что это был тот человек, который сломил его сестру.

Он внимательно осмотрел комнату в поисках Цзян Сяо, но обнаружил, что тот сидит в углу, опустив голову в такой беспорядочной обстановке, как будто работал над упражнением.

Он решает задачки?

Между занятиями было всего десять минут. Линь Хэйюань хотел с ним поговорить, он даже позвал его дважды, но в классе был такой шум, что Цзян Сяо ничего не услышал.

Линь Хэйюань наблюдал, как Цзян Сяо решал задачу. Тем временем двое дерущихся мальчиков закончили раунд. Когда Цзян Сяо отбросил свою ручку в сторону, Е Иньин тоже с ним подошёл, чтобы успокоить обоих.

«Хорошо, хорошо, хватит. Прекратите драться». Цзян Сяо был на полголовы выше мальчиков в классе. Одним движением он разделил их. «Все должны перестать смотреть. Расставьте столы и стулья по местам. Соберите все книги! Не устраивайте такого бунта! Если вы снова создадите проблемы, придёт директор по преподаванию. Будьте осторожны, или он вытащит вас и заставит бегать кругами!»

Цзян Сяо всё ещё имел некий престиж в пятнадцатом классе. После того, как он и Е Иньин разняли учеников, сцена успокоилась. Зрители вернулись на свои места, а несколько девушек помогли собрать разбросанные книги. Мальчики разделились на две группы, чтобы убедить дерущихся, и в классе снова воцарилась тишина.

Цзян Сяо услышал, как кто-то окликнул его по имени.

Когда он поднял голову, то сначала не узнал Линь Хэйюаня.

Кто это был? Цзян Сяо задумался, ему потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить его. О, это же одноклассник Линь.

«Что я могу для тебя сделать?» Цзян Сяо вышел и спросил прямо.

Линь Хэйюань был в плохом настроении, когда пришёл. Но после просмотра этого фарса в пятнадцатом классе он немного успокоился.

Это было похоже на то, что Цзян Сяо обладал странной силой, которая заставляла людей доверять ему. Когда Линь Хэйюань спросил о часах своей сестры, его тон был на удивление спокойным и не таким сердитым, как когда он впервые пришёл сюда.

«Это не от меня». Выслушав, Цзян Сяо не расстроился. Он терпеливо объяснил: «Если бы я хотел подарить эти часы, я бы не поставил их на полку. Кроме того, у меня есть бухгалтерская книга. Эти часы дорогие, и я до сих пор помню тот день, когда они были проданы. Если ты мне не веришь, может, мне тебе показать?»

Линь Хэйюань: «...»

Человеком, который ничего не мог сказать, оказался он.

Цзян Сяо совсем не злился. Он нашёл это интересным, особенно одноклассника Линь Хэйюаня.

В средней школе Хоулинь № 3 однажды проходило голосование о «школьной траве». В глазах других людей Цзян Сяо был солнечным мальчиком с примесью хулиганства. Во время своего мятежного и преступного периода он был ещё более популярен, его оскаленные маленькие тигриные зубы вызвали большое восхищение. Между тем, Линь Хэйюань был стандартным хорошим учеником. На самом деле, он казался на несколько пунктов более утончённым, чем

его сестра Линь Циню. Нашлись люди, которым понравились оба типа людей, но в итоге Линь Хэйюань набрал большее количество голосов.

Цзян Сяо раньше не обращал на него внимания. Звание школьной травы средней школы № 3 было вполне заслуженным.

Линь Хэйюань был хорошо воспитан с детства, поэтому сильно не злился. Линь Хэйюань был ещё молод, и с тех пор, как он обнаружил, что обидел кого-то, его уши покраснели от смущения. Склонив голову, он извинился перед Цзян Сяо.

«Прости» сказал он: «Я могу быть импульсивным. Я заглажу свою вину перед тобой».

Цзян Сяо казался немного фейс-коном*. Ладно, честно говоря, он действительно был настоящим фейс-коном.

*фейс-кон - 颜控 - человек, который придаёт большое значение внешности, одержим красивыми лицами и думает, что быть красивым - это путь на небеса. «Кон» происходит от японского «顔控», от английского слова «сложный», означающего человека, которому что-то нравится до крайней степени.

Цзян Сяо нормально ответил, затем долго и с большим интересом разглядывал красные уши собеседника. После того, как Линь Хэйюань извинился, то не ушёл, а остался стоять на том же месте.

<http://bllate.org/book/14428/1275602>